

A glass bottle with a cork, partially submerged in water, against a blue sky and water background. The bottle is tilted, and the water level is visible inside. The background is a bright blue sky with light clouds above the water surface, and clear blue water with bubbles below.

Послание
в бутылке

СТИХИ

Ольга
Кулькова

Ольга Кулькова
Послание в бутылке. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614140

ISBN 9785448310188

Аннотация

Данная книга содержит избранные произведения поэтессы за период 2007—2016 гг. Это философская, любовная, пейзажная лирика, проникнутая трепетным отношением к природе, восхищением красотой человеческой души.

Содержание

Биографическая справка	5
Письмо о самом главном	8
Предисловие от автора	13
Благодарность	15
«Я неизбежна на пути твоём...»	16
«Тоскую по несозданному дому...»	18
Помолись обо мне	19
«Во мне рождаются стихи —...»	21
«Я помню сад, где в детстве расцвела...»	22
Тополя	24
Разговаривать с Богом	25
«Ты приручился мне так просто...»	27
«Я ищу в себе волшебницу —...»	28
Славия	30
Родные по крови	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Послание в бутылке

Стихи

Ольга Кулькова

© Ольга Кулькова, 2016

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2016

© Ирина Коньякова, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4483-1018-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Биографическая справка

Ольга Сергеевна Кулькова родилась 29 мая 1985 г. в Алма-Ате. В 1990 г. ее семья переехала в Россию, в Тамбовскую область.

Стихи Ольга впервые серьезно попробовала писать с 11 лет. С 1997 по 2007 гг. была участником литературно-творческого объединения «Тропинка» под руководством члена Союза писателей России В. Т. Дорожкиной при Тамбовской областной детской библиотеке. В «Тропинке» Ольга познакомилась с основами стихосложения, поэтики, получила большую поддержку в своем творчестве, нашла друзей по перу.

В 1998 г. она поступила в Тамбовский областной физико-математический лицей №14 (гуманитарное направление). Углубленное преподавание русского языка и литературы, стилистики, навыков анализа художественного текста, двух иностранных языков способствовало её творческому становлению, расширяя кругозор, помогая совершенствовать свои произведения. Она окончила лицей в 2002 г. Затем в 2007 г. Ольга успешно закончила Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Академия гуманитарного и социального образования, специальность «Международные отношения»). В 2011 г. – окончила аспирантуру Института Африки РАН, работает в нем старшим

научным сотрудником по настоящее время. Во время обучения и работы Ольга не переставала писать стихи.

Она – автор двух венков сонетов, множества стихотворений. В тамбовский период жизни ее стихи печатались в районных (газета «Трудовая слава») и областных изданиях (газеты «Тамбовский вестник», «Экспресс», юношеская газета «Ровесник», еженедельник «Новая Тамбовщина», в «Тамбовском альманахе»), в журнале «Детская литература». Они были включены в коллективный сборник участников «Тропинки» «Он наше сердце не покинет» (Тамбов, 1999), приуроченный к 200-летию юбилею А. С. Пушкина. Отдельные стихотворения входили в учебно-методические пособия «Стихи на заданную тему» (Тамбов, 2000), «Учиться искусству слова» (Тамбов, 2005), в книгу о Зое Космодемьянской «Ты осталась в народе живая...» (Тамбов, 2003), коллективном сборнике «Дети солнца», книге «Тридцать лет спустя», подготовленной В. Т. Дорожкиной к тридцатилетию литературно-творческого объединения «Тропинка». Ольга стала лауреатом международного интернет-конкурса, посвященного 60-летию Победы в 2005 г.

В октябре 2005 молодая поэтесса г. приняла участие в III Слёте молодых писателей Москвы и Подмосковья «Дети Солнца», проводимом Московской городской писательской организацией Союза Писателей РФ. В рамках слёта посещала творческий семинар под руководством главы МПО В. И. Гусева, главного редактора журнала «Московский вест-

ник». По итогам Слёта получила от МПО рекомендацию о приёме в Союз Писателей России, а подборка её стихов была напечатана в «Московском вестнике» (№6, 2005г.).

Подборка стихов поэтессы была опубликована в коллективном сборнике молодых тамбовских поэтов «...И хочется в полёт» (Тамбов, 2008 г.), а также в «Тамбовском альманахе» №5 (июнь 2008).

Весной 2006 г. увидел свет первый персональный сборник молодой поэтессы «Путь к себе». В предисловии к нему член Союза писателей России, литературная наставница Ольги, поэтесса Валентина Дорожкина отмечала: «Сборник Ольги Кульковой „Путь к себе“ с интересом прочитают и её ровесники, и взрослые люди. Венок сонетов „Близнецы“ – несомненная удача молодой поэтессы. Это уже говорит о том, что она пишет на достаточно высоком уровне. Думаю, что и старшие собратья по перу, без всякой скидки на молодость автора, скажут: „Да, это – поэзия“».

Представляемая ныне вниманию читателя книга знакомит с творчеством поэтессы, охватывающим период 2007—2016 гг.

Письмо о самом главном

Прислушиваясь к разговорам о «женской» поэзии, не устаёшь удивляться тому, как много скепсиса вкладывают в это понятие искушённые в поэтическом ремесле коллеги-мужчины. Дескать, всё здесь давно определено Юрием Поликарповичем Кузнецовым: «кружевницы», «истерички», «подражательницы» – четвёртого не дано. И – как итог подобных разговоров – ахматовский (!) возглас: «Но, боже, как их замолчать заставить!». Однако хочется понять, из-за чего эти разговоры столь пылки? Не из-за того ли, что поэзия, именуемая женской, с неустанной и камень точащей уверенностью, с задорной настойчивостью задевает что-то огромное и кровоточащее внутри, сыплет соль на раны, чтобы потом попытаться их же залечить, не устаёт бесстыдно напоминать о главном?..

Именно так, по закону бутылочного письма, выловить которое в открытом океане посчастливится не каждому, «работает» эта книга. В ней нет поэтических умолчаний, щадящих эвфемизмов, дымчатого романтического флёра ещё неокрепшей души. И любовь, и боль говорят здесь от первого лица, не боясь ни благодарить, благословляя, ни называть виновного, произнося слова правды, глядя в глаза собеседнику. Содрогаюсь и плача, а после – радуясь и почти ликуя вместе с лирической героиней бутылочного письма, чи-

татель неосознанно начинает ощущать на себе терапевтический эффект послания. Наверное, это закономерно. Здесь, как и в первой книге Ольги Кульковой «Путь к себе», речь идёт от первого лица, лирическая биография предельно обнажена и духовно прорасчена в воздухе и почве нескольких эпох, пространств, измерений.

Мистерия совершается, прежде всего, в пространстве любви. Любовный опыт героини явлен как отражение всеобщей, щедрой и бесконечной любви, разлитой во Вселенной. Бог, присутствие которого ощутимо почти в каждом стихотворении, предстаёт живым и близким, не трёх-, а трёхтысячеипостасным, различимом и в плаче дождя, и в крупинках снега, и в песне ветра, и в лике любимого человека, и во взмахе крыльев бабочки, уцелевшей во время бури, и в крошечном жуке-скарабее, и в щедром пекаре, затеявшем небесную стряпню, и в завершающем цепочку кадров финальном образе Режиссёра. Всё пронизано Его присутствием, всё радостно произрастает под взглядом «незримого Берегущего». Бог глубоко человечен, тепло и радостно различим в каждом своём проявлении, кажется, Он так близко, что наполненный Им воздух можно потрогать, подержать в ладонях Его свет, услышать Его музыку или Его тишину.

Продолжением мотива благодарности создания к Создателю и светлого любования Им, верности и веры становится мотив любви женской. В своей океанической отзывчивости душа героини распахивается перед любимым всей глубиной,

всем сонмом бродящих в ней, уже населивших её и ещё за-
рождающихся, ослепительных и призрачных образов, пред-
чувствий, снов и озарений. Это и сопоставление внутреннего
мира с космосом, и путешествие в космогонию древних с че-
редой бесконечных перевоплощений: в птицу, бабочку, де-
рево, звезду, Пенелопу – героиню полузабытых мифов. До-
роги влюблённой души не хожены, «неправильны». Об этой
творящей мира неправильности – одно из лучших стихотво-
рений сборника, приоткрывающее код к прочтению посла-
ния:

... Самые лучшие песни – начинаются странно.

Я знаю о том, как легко поучать с амвона

– или с дивана.

Я знаю, как трудно сделать первый шаг,

Перебороть инстинктивный страх,

Как трудно выгрести шлак

сгоревшей за миг мечты,

Как трудно не думать – что будет,

Когда рухнут мосты...

... Я знаю – быть умной и правильной

Вовсе не самое главное.

Если бы я всегда поступала правильно,

Я не смогла бы справиться.

Право на собственный путь и голос оплачено и оплакано
дорогой ценой. Тем осознанней и чётче каждый шаг руса-
лочки, научившейся ходить, выплеснутой в слишком жёст-

кий и вещный человеческий мир из океана девичьих грёз. Но жалоб нет. Есть благодарность за то, что задуманное – вершится. Таковы, к примеру, размышления о счастье, постигаемом не в будущем или прошлом, а (небывалое умение!) здесь и сейчас:

...Люблю я город, и в его объятья
Я прихожу, и чувствую приятье.
Я выбираюсь, что ни утро, из кровати,

Чтобы весь день бежать, спешить и мчаться,
Чтобы в метро задумчиво качаться,
И чтобы после осознать, что счастье

В себя включает и усталость, и печали,
И чай, и смех, и мой цейтнот – ночами,
И свет очей твоих необычайный.

В размышлениях о женственности нет символической отвлечённости. Она, как и всё непостижимое, поэтически постигается автором через действие, ощущение, запах, звук, детали быта. Быт по-пастернаковски приподнят над землёй, одухотворён любовью, это – уже Бытие. Тёплые отсветы простого и смиренного любования наполняют, к примеру, стихотворение «Спящий муж», написанного с той житейской наблюдательностью и художественной верностью, с какой пишутся живописные полотна.

Постигая любимого, героиня познаёт и себя, собственное сердце. Однажды окаменев от боли, дойдя до состояния предмета, через годы странствий оно снова начинает биться, трепетать, заново учится нежности. От этой нежности, выстраданной, нашедшей выход к свету сквозь толстые слои опалённой выжженной земли, перехватывает дыхание. Обрамлённая в поэтические образы, высказанная на языке, живом и свежем, как вода в подземных источниках, а где-то – просто пронесённая в ритме дыхания, в паузах и умолчаниях, эта нежность вбирает в себя всю силу поэтического дара автора, втягивает в водовороты новых странствий духа.

Путешествия подобного рода – роскошь и неслыханная щедрость. В короткое время знакомства с полученным посланием успеваешь подумать о каждом мгновении прожитой жизни, увидеть ту самую киноленту, в которой рифмуются синий снег и мамин смех, подивиться тому, как стремительно сменяют друг друга кадры, и остановиться, чтобы, затаив дыхание, одним глазком увидеть добрую руку и ласковую улыбку Режиссёра.

Мария Знобищева,

поэтесса,

член Союза писателей России

Предисловие от автора

Дорогой читатель! Надеюсь, эта книга подарит тебе минуты радости – или светлой грусти.

Я буду счастлива, если она пробудит в твоём сердце сокровенные воспоминания о любви, поможет с новой силой стремиться к счастью, миру и гармонии.

Я вложила в эту книгу много прожитых лет и пережитых событий, и всю свою любовь, радость и печаль, благодарность миру и людям.

Когда бы я ни писала свои стихи, я писала потому, что сердце пело и не могло молчать.

Я надеюсь, что в мире есть люди, которым мои строки будут созвучны, в сердцах которых они отзовутся певучей нотой.

Запечатываю свои стихи в обложку этой книги, как в старину начертанное пером послание моряки надёжно запечатывали в бутылку и бросали ее в океан, отпуская на волю волн и надеясь, что кто-то когда-то выловит её из пучины вод и прочтёт их историю.

Так и ты, мой дорогой читатель, не знаю, в какое время, в каких обстоятельствах жизни открывший эту книгу (быть может, через много лет после ее публикации), прошу, удели несколько минут своего времени истории скитаний моей души.

И тогда – сквозь время и пространство – наша неслучайная встреча состоится. Встреча двух душ. Это и будет означать, что всё – не напрасно.

С любовью,

Ольга

Благодарность

Смиренней стала я и благодарней,
Не зная, как за всё благодарить:
За тёплый хлеб и звёзды над овчарней,
И за беседы полуночной нить.

За то, что ты во мне сияешь тайно,
Как светлячок в ребячьем кулачке,
За то, что наши встречи не случайны,
Милее вдвое те, кто вдалеке.

От сердца и души ничто не скрыто.
Я слышу Бога так, как слышит сад
Ветра миров, и так шепчу молитвы,
Как розы небеса благодарят.

«Я неизбежна на пути твоём...»

Я неизбежна на пути твоём.
Куда бы ни пошёл, меня ты встретишь.
Могу я выбрать одеяньем ветер,
Тебя коснуться ласковым дождём.

От древней жрицы светлых алтарей
Я эту унаследовала тайну,
В крови она пульсирует моей —
Подарок прежних жизней не случайный.

Ты можешь выбрать не прийти ко мне,
Но ты меня не сможешь этим ранить.
Я навещу тебя в глубоком сне,
Чуть занавесь качнув рассветной ранью.

Мой дар таков: меня нельзя забыть,
Хотя свободен ты меня покинуть.
Моя любовь к тебе сильнее судьбы.
Ты ведьмой назовёшь, но я невинна,

Душа моя чиста, я лишь ведунья.
Я вижу то, что скрыто от других.
Я – лунный свет, я – запах лип в июне,
Я – та, кто в глубине очей твоих.

«Тоскую по несозданному дому...»

Тоскую по несозданному дому,
По нерождённым детям, непосаженным цветам,
По не знакомым мне ещё знакомым,
По мне ещё не ведомым друзьям.

Тоскую я, но так светло и чисто,
Что приближаю несвершённый миг,
Зову его из дали серебристой,
И где-то в мире происходит сдвиг,

И начинают воплощаться грёзы.
Эскизам Мастера на древнем полотне
Стать явью суждено, и познан
Закон творения – предчувствием во мне.

Помолись обо мне

Помолись обо мне
Вновь рождённой луне,
Всем ветрам и дождям,
Всем горам и лугам.

Помолись обо мне,
Когда выпадет снег,
Когда сердце твоё,
Как струна, запоёт.

Помолись обо мне
В самом трепетном сне,
Полевому цветку
Да в степи огоньку.

Помолись обо мне
Всем, кто светел и свят —
Белым звёздам в окне,
Тополям в листопад.

Мир люблю, как они,
Беззаветно, легко.
Я ловлю мои дни
Невесомым сачком.

А в колодце, на дне,
Счастье – полной луной.
Помолись обо мне —
Только это одно.

«Во мне рождаются стихи —...»

Во мне рождаются стихи —
Так вырастают первые травинки
Весной, при пробуждении стихий.
Так падают нежданные слезинки
Над радостной, певучею строкой.
Тепло на сердце, как от ласкового слова.
Они слетают дерзко и легко,
Частички светлого, великого, живого —
Святого космоса над нашей головой.
Мне в них и с ними дышится свободно.
Приходят. Я не знаю, отчего,
Но, видно, Богу песнь моя угодна.

«Я помню сад, где в детстве расцвела...»

Я помню сад, где в детстве расцвела,
И ввысь тянулась, становясь смиренней.
Не сосчитать мне солнечных ступеней
Ко храму благодатного тепла.

Какой несу я клад всегда с собой,
Порой в житейских бурях забываю,
Но знаю я: мой сад храним судьбой —
Сиянием негаснущего мая,

Июльским маревом мерцающих лучей,
Осенней полнотою всех свершений
И колкой нежностью декабрьских ночей,
И соловьиною канцоною весенней.

Кленовый лист во мне запечатлён,
Ладонью друга на сердце положен,
И сладостной малины спелый звон
В стихах моих легко услышать можешь.

Хмель, подорожник, мята и чабрец
И пламя гордости бордового пиона
Во мне живут и свой найдут конец,

Когда сойду я в мир корней сплетённых.

Тополя

Как растут тополя?

Беззаветно-прекрасно и гордо,

Из случайного семени,

Ветром забытого.

Как растут тополя?

Тонким прутиком с грозною бурей споря,

Улыбаясь проходим и Богу

Золотистой листвою звенящей,

Лёгким бризом весною раскрывшихся почек.

Как растут тополя?

Непреклонно и твёрдо,

Устремляясь, как стрелы из луков тугих,

Рвутся ввысь непокорно вершинами,

И однажды – врываются в небо

На крыльях роскошных струящихся крон...

Так растут тополя оттого,

Что не могут они

Не расти.

Разговаривать с Богом

Разговаривать с Богом.

Теперь я знаю, что это значит,

Я не умела раньше – подлинно говорить.

А теперь говорю с Ним – ясно,

Я взываю к Нему так страстно,

Умоляю, прошу и каюсь,

Посвящаю Ему стихи,

Исповедуюсь и рыдаю,

Говорю о самом больном

И о самом прекрасном в мире.

Жалуюсь на себя,

на других и на времена,

Жалею себя и других,

Пересказываю страницы книг,

Перебираю, как четки, сны,

И делюсь ожиданием весны.

И я раньше не чуяла сердцем —

Как Он внимательно слушает.

Наверное, головой качает,

Седой головой, исполненной тайн вселенских.

И думает: «В душах женских

На этой странной Земле

Столько любви – в крупницах,

В ранах, в старых тряпицах,

Столько нитей судьбы вяжется на их спицах,
Столько в них Неба – как в птицах,
Что, наверное, не зря всё создано,
И омыто весенним воздухом».
И потом, головой качая,
Он так тихо мне отвечает
Единственно верным образом —
Умножением в сердце моём
Любви.

«Ты приручился мне так просто...»

Ты приручился мне так просто,
Что я не верю до конца.
Моя душа чуть ниже ростом
И неказистенька с лица.

И что нашел ты в ней, укромной,
Простой и дикой, как тайга?
Я сердцем словно вижу сон твой —
Он обо мне – через снега.

Я много видела красавиц,
Но той, какой в том сне была,
Не видела. Тебя касаясь,
Сама дивлюсь, как я светла.

И, прорастая сквозь смиренье,
Я поднимаюсь над собой —
Чтоб стать такой, как в озаренье
Была увидена тобой.

«Я ищу в себе волшебницу —...»

Я ищу в себе волшебницу —
Ту, что мной была когда-то.
С силой чистой и целебной,
Ту, что верила так свято
Что любовь – лекарство главное
От тоски и от утраты,
Ту, что говорила с травами
И ткала шафран заката.
Ту, что слышала мелодии
Облаков, людей и парков,
Что считала небо – родиной,
Что сиять могла так ярко.

Где она? Ушла ли, спряталась,
Испытав в миру страдания?
Где сидит над белой пряжей,
Иль над книгой стародавней?

Как ее позвать ли, выманить,
Как вернуть её, любимую?
Ведь без песен нежных, радостных,
Без ее улыбки сладостной
Мне уже давно не пишется,
Мне не полной грудью дышится.

Славия

Сказка о прекрасной прошлой жизни
Плещется в каштановых глазах
Памятью о браке и о тризне,
И о том, о чём забыть нельзя:

Росные луга перед рассветом,
Ключевые воды родника,
Девушка, наряженная в лето,
Имя – тайна, не раскрытая пока.

Как забыть о прошлом, как поверить,
Что былое не вернётся никогда?
Милая прошла, как свет, сквозь двери:
«Я с тобой, мой лебедь, навсегда!»

Мог ли этот голос быть обманом?
Иль нет правды в мире под луной?
Мир, до слёз любимый, край желанный,
Неужель ты посмеялся надо мной?!

Я ищу врата в мой мир отныне,
Милую в отчаянье зову.
Славия! Небесный отблеск синий
Льнёт ладонью Лады к рукаву.

Родные по крови

Мои стихи – родные мне по крови,
По дрожи пальцев, трепетанью век,
По радости, по боли, по безмолвью,
По снегу, ветру и теченью рек.

Они – родные по всему, что в этом мире
Мне было дорого, что вызывало грусть.
Они и я – как дважды два четыре —
Навеки вместе. Мой бесценный груз

И в то же время крылья – эти строки.
Они, нежданно и просто приходя,
Напоминали свет небес высоких
И слёзы мимолётного дождя.

И я любила их – в тот миг рожденья
Они входили в сердце навсегда.
Души отрада, сердца улажденье,
Моя награда, счастье и страда.

Я перечитываю их – и снова, снова

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.